

АФРИКА: РЕАЛИЗАЦИЯ «ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ»

И.Б. МАЦЕНКО

Кандидат экономических наук
Институт Африки РАН

Ключевые слова: Африка, Цели развития тысячелетия, бедность, экономический рост

Прошло более десяти лет со времени принятия в 2000 г. Декларации тысячелетия ООН. В документе определены восемь «целей развития» в период до 2015 г.

Это - искоренение крайней нищеты и голода; обеспечение всеобщего начального образования; принятие мер по достижению гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин; сокращение детской смертности; улучшение охраны материнства; снижение уровня заболеваемости ВИЧ/СПИДом, малярией и др. болезнями; обеспечение экологической устойчивости; формирование глобального партнерства в целях развития.

Как заявил Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, «достижение Целей является делом каждого. Потерпеть неудачу в этом - значит приумножить опасности нашего мира: от нестабильности до эпидемий и разрушения экологических систем. И, напротив, достижение Целей позволит... ускорить путь к более стабильному, справедливому и безопасному миру»¹.

Благоприятная динамика экономического роста, наблюдавшаяся в странах Юга в начале XXI в. и предшествовавшая глобальной рецессии 2008 г., позволила многим регионам встать на путь достижения «Целей развития тысячелетия» (ЦРТ) и добиться определенных успехов. Глобальный финансово-экономический кризис замедлил процесс, но мир в целом все же не сошел с пути продвижения к ЦРТ, хотя для восстановления утраченных темпов требуется активизация как внутренних, так и внешних усилий, в частности, безотлагательное выполнение партнерами по разви-

тию взятых ими на себя обязательств.

МЕСТО АФРИКИ

Существуют заметные различия между странами и регионами с точки зрения темпов достижения ЦРТ. Страны Африки южнее Сахары (АЮС) с самого начала серьезно отставали в этом отношении от других развивающихся регионов. Достаточно сказать, что в 1990 г. (базисный год для мониторинга ЦРТ) уровень бедности в странах Тропической Африки оценивался в 58% от всей численности населения (самый высокий показатель в мире)²; в абсолютном выражении это составляло около 300 млн человек, живущих в условиях крайней нищеты, на доход менее чем \$1,25 на человека в день.

Тем не менее, по ряду ЦРТ (охват начальным образованием, борьба со СПИДом и снижение детской смертности) в странах региона был достигнут заметный прогресс. Следует отметить, что началу мирового кризиса в 2008 г.

предшествовал период существенного улучшения показателей человеческого развития во многих африканских странах благодаря беспрецедентно высоким темпам экономического роста в 2000-2007 гг.³ Так, самый высокий в мире рост охвата начальным образованием в последнем десятилетии (на 36%) отмечался именно в странах АЮС, хотя по этому показателю регион в целом все еще отстает от других развивающихся районов. Благодаря активным мерам по борьбе со СПИДом и другими инфекционными заболеваниями ежегодное число новых ВИЧ-инфицированных людей в странах АЮС сократилось более чем на 25% с середины 1990-х гг., а уровень смертности детей в возрасте до пяти лет снизился на 22% за тот же период.

По всем остальным ЦРТ (ликвидация крайней нищеты и голода, сокращение безработицы, обеспечение гендерного равенства, снижение материнской смертности и др.) большинство стран Африки южнее Сахары пока

Цели развития тысячелетия*

Цель развития	Задача
1. Ликвидация крайней нищеты и голода	За период с 1990 по 2015 г. сократить вдвое долю населения, имеющего доход менее \$1,25 в день. Обеспечить полную занятость и достойную работу для всех, в том числе женщин и молодежи. За период с 1990 по 2015 г. сократить вдвое долю населения, страдающего от голода.
2. Обеспечение всеобщего начального образования	Обеспечить к 2015 г. возможность получения в полном объеме начального школьного образования для всех детей в мире.
3. Поощрение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин	Ликвидировать, по возможности к 2005 г., гендерное неравенство в сфере начального и среднего образования, а к 2015 г. - на всех уровнях образования.
4. Сокращение детской смертности	За период с 1990 по 2015 г. сократить на 2/3 смертность детей в возрасте до 5 лет.
5. Улучшение охраны материнства	За период с 1990 по 2015 г. снизить на 3/4 коэффициент материнской смертности. Обеспечить к 2015 г. всеобщий доступ к услугам по охране репродуктивного здоровья.
6. Борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями	Остановить к 2015 г. распространение ВИЧ/СПИДа и положить начало тенденции к снижению заболеваемости. Предоставить к 2010 г. возможность пройти лечение от ВИЧ/СПИДа всем нуждающимся. Остановить к 2015 г. распространение малярии и других основных болезней и принять меры по снижению заболеваемости.
7. Обеспечение экологической устойчивости	К 2015 г. сократить вдвое долю населения, не имеющего постоянного доступа к безопасной питьевой воде и основным санитарно-техническим средствам. К 2020 г. обеспечить существенное улучшение жизни как минимум 100 млн жителей трущоб.
8. Формирование глобального партнерства в целях развития	

* Составлено автором.

очень далеко от достижения намеченных в Декларации целей. Более того, повсеместно распространяются нищета, голод и безработица (хотя относительные показатели снижаются), уровень гендерного неравенства остается высоким, особенно в сфере образования и занятости, а материнская смертность не снижается.

Ситуация в Северной Африке существенно отличается практически по всем ЦРТ. Поставленные в Декларации тысячелетия

цели и задачи либо уже выполнены, либо близки к завершению к установленному сроку (2015 г.), за исключением обеспечения полной и продуктивной занятости и гендерного равенства на рынке труда.

НИЩЕТА В МИРЕ...

В результате стремительного развития стран Юга в первой половине 2000-х гг. уровень крайней нищеты в развивающемся

мире в целом заметно снизился. Несмотря на продолжавшийся рост населения, число живущих менее чем на \$1,25 в день в странах Юга сократилось примерно с 1,8 млрд в 1990 г. до 1,4 млрд в 2005 г., при этом общий уровень нищеты снизился с 46 до 27% населения⁴. По прогнозу ООН, мировой уровень нищеты к 2015 г. не будет превышать 15%, что существенно ниже целевого показателя сокращения масштабов нищеты до 23%. Вместе с тем, эта

глобальная тенденция в основном отражает быстрый рост уровня жизни в Восточной Азии, прежде всего, в Китае. Серьезный вклад в снижение глобального уровня нищеты внесла и Индия. В этих двух странах, вместе взятых, число крайне бедных людей с 1990 до 2005 г. сократилось примерно на 455 млн человек, и к 2015 г. оно должно снизиться еще на 320 млн⁵.

Интересна новая география мировой бедности, ее распределение по странам и регионам. За последние годы здесь произошли кардинальные изменения. Еще совсем недавно вопрос, где сегодня больше всего бедных, мог показаться риторическим: конечно, в странах с низким уровнем дохода, в том числе в наименее развитых, уязвимых государствах и т.д. И действительно, так оно и было.

Новейшие исследования британских ученых во главе с Э.Самнером (Институт изучения развития при Университете Сассекса) показали, что ныне основная масса бедных больше не живет в государствах с низким уровнем дохода (*Low Income Countries - LICs*, ЛИК), как это было всего два десятилетия назад, когда 93% мировой бедноты располагалось в этих странах. По их подсчетам, 960 млн бедняков («новый беднейший миллиард» - «*new bottom billion*», по выражению Э.Самнера), или 72% всех мировых бедняков, живут сегодня в странах со средним уровнем дохода (*Middle Income Countries - MICs*, МИК), при этом большая их часть (61%) проживает в стабильных государствах. И только около 1/4 беднейшего населения мира живет в 40 странах ЛИК, большинство из которых расположено в Африке южнее Сахары⁶.

Как это произошло? После 2000 г. более 700 млн бедных людей, проживавших в странах с низким уровнем дохода, «переместились» в государства со средним уровнем дохода (МИК) при

переходе этих стран из одной категории в другую (по классификации Всемирного банка). И речь идет не только о Китае или Индии. Даже без них доля бедных в странах МИК утроилась (с 7% до 22%) за счет таких многонаселенных стран, как Индонезия, Пакистан и Нигерия, так и совсем «неожиданных» стран, получивших новый статус (например, Судан, Ангола и Камерун). За одно десятилетие общее число ЛИК сократилось с 63 в 2000 до 40 в 2011 г., и этот тренд, по всей видимости, продолжится*. Ныне 2/3 всей мировой бедноты, или 854 млн человек, живут в самых густонаселенных странах мира (Китай, Индия, Индонезия, Пакистан и Нигерия)⁷.

... И В АФРИКЕ

А что же происходит в Африке?⁸ По уровню бедности, то есть размеру доли бедного населения в общей его численности, страны Субсахарской Африки в течение многих десятилетий опережали все другие развивающиеся регионы. Уровень крайней нищеты здесь начал снижаться лишь с конца 1990-х гг. (58% в 1990 г., 58% - в 1999 и 51% - в 2005 г.)⁹. Более поздние данные пока отсутствуют, но некоторые оценки позволяют предположить, что коэффициенты крайней нищеты в этом регионе к 2008 г. снизились до 46%, т. е. на 12% за десятилетний период.

В количественном выражении общее число людей, живущих за чертой бедности, снизилось во всех регионах мира, кроме АЮС, где вследствие быстрого роста населения оно увеличилось с 1990 по 2005 гг. почти на 100 млн человек, составив 390 млн. Глобальный кризис добавил к этим цифрам еще порядка 50-60 млн человек¹⁰. Таким образом, несмотря

* Последней африканской страной, перешедшей из категории ЛИК в категорию МИК, стала Гана в 2011 г.

на отчетливую тенденцию к снижению с конца 1990-х гг. доли населения, живущего в условиях крайней нищеты в странах АЮС, этот регион остается единственным на планете, где масштабы нищеты продолжают расти (т.е. темпы роста населения превышают темпы снижения доли беднейшего населения), и первая Цель развития тысячелетия здесь в целом достигнута не будет (целевой показатель - 29%), в отличие от других развивающихся регионов.

Однако констатация этого факта не отражает в полной мере реальную картину, поскольку страны АЮС в действительности добились улучшения ситуации в последние годы. Более десяти лет они предпринимали немалые усилия по реализации практически всех ЦРТ, включая сокращение бедности, но их путь к достижению этих целей был гораздо более сложным, чем в других регионах из-за более низкого исходного уровня. В столь короткий период истории странам Тропической Африки было чрезвычайно трудно преодолеть расстояние, отделяющее их от целевого показателя бедности, поскольку к 1990 г. значительная часть населения региона находилась намного ниже черты бедности. Кроме того, эти государства начали проводить реформы позже других и поэтому позднее получили отдачу от ускоренного роста доходов.

Как пишет индийский ученый Дж.Бхагвати в статье «Настало время переосмысления», бесполезно (и даже недопустимо) устанавливать единые задачи ЦРТ для всех стран, сравнивая опыт Индии и стран Африки южнее Сахары. В первом случае значительное снижение уровня бедности было достигнуто еще до провозглашения ЦРТ (более 10 лет назад) благодаря возросшим темпам роста доходов вследствие либеральных реформ 1991 г., позволивших вывести из-за черты бедности почти 200 млн индийцев.

Напротив, для большинства государств Африки, по его мнению, цель сокращения вдвое уровня бедности представляется слишком оптимистичной, поскольку эти страны, помимо крайне сложных стартовых условий, по многим причинам страдают от недостатков исключительно плохого управления¹¹. С ним солидарен и ряд других исследователей, называя ЦРТ «слишком амбициозными» для Тропической Африки¹².

Совсем иная картина наблюдается в странах Северной Африки, где доля населения с доходом менее \$1,25 в день в 1990 г. составляла всего 5%, в 1999 - 4, а в 2005 г. - 3%. Это самый низкий показатель крайней нищеты во всем развивающемся мире (далее идут Ближний Восток - 6% и Латинская Америка - 7%). Другими словами, в этом субрегионе Африканского континента задача сокращения вдвое уровня нищеты в рамках первой Цели развития тысячелетия уже выполнена или будет выполнена к 2015 г.

Проблема бедности усугубляется спецификой демографических процессов. Темпы прироста населения на Африканском континенте уже на протяжении нескольких десятилетий остаются самыми высокими в мире (2,4%) и, несмотря на их замедление, останутся таковыми и в XXI в. По оценкам ООН, в настоящее время в Африке проживает около 15% всего мирового населения (1 млрд человек). При сохранении нынешних тенденций доля Африки в населении планеты к 2025 г. достигнет 17%, а к 2050 г., по среднему варианту прогноза, - 24%. По резонному суждению И.О.Абрамовой, прирост мирового населения в ближайшие 40 лет во многом будет происходить за счет его африканской составляющей со всеми вытекающими из этого последствиями¹³.

Продолжающийся быстрый рост населения в Африке грозит дальнейшим расширением мас-

штабов бедности, обострением ситуации на рынке труда и увеличением эмиграции в поисках работы. Согласно прогнозам, 1/3 всех африканцев будет и в 2060 г. по-прежнему находиться в состоянии крайней нищеты, существуя менее чем на \$1,25 в день. Иными словами, хроническая бедность на континенте, переходя из поколения в поколение, будет оставаться фактом жизни в течение продолжительного времени.

ПАРАМЕТРЫ БЕДНОСТИ

Для количественного определения масштабов бедности в мире международная статистика использует пороговые показатели Всемирного банка - \$1,25 и \$2,0 на человека в день. Однако для полного охвата проблем, связанных с бедностью и ее динамикой, недостаточно использовать только денежные измерители бедности, отражающие нищету по уровню доходов: нужен всесторонний анализ всех аспектов жизни малоимущих слоев населения - продолжительность жизни, степень охвата образованием, уровень грамотности среди взрослых, доступ населения к питьевой воде и др.

Лауреат Нобелевской премии по экономике (1998 г.) Амартия Сен (Индия) одним из первых показал, что благосостояние людей должно оцениваться не уровнем доходов, а способностью к удовлетворению важнейших потребностей человека: здоровье, знания и достойный образ жизни, так как именно отсутствие свободы выбора не позволяет людям реализовывать и расширять свои возможности, что в конечном счете приводит к деградации и нищете.

На основе концепции А.Сена группой экономистов во главе с пакистанцем Махбуб-уль-Хаком в 1990 г. был разработан *индекс человеческого развития* (ИЧР), рассчитываемый на основе показателей ВВП на душу населения

по паритету покупательной способности (ППС), продолжительности жизни и образования населения.

Начиная с 1990 г., индекс ежегодно публикуется в докладах Программы развития ООН (ПРООН) о человеческом развитии. В 2010 г. в дополнение к используемому ИЧР, который является сводным показателем, опирающимся на среднестрановые статистические данные, были введены *три новых индикатора: человеческого развития с учетом неравенства* (ИЧРН), *гендерного неравенства* (ИГН) и *многомерной бедности* (ИМБ), заменивший собой индекс нищеты населения (ИНН).

Над разработкой *индекса многомерной бедности* (ИМБ) долгое время работали ученые из Оксфордского университета в рамках «Оксфордской инициативы изучения бедности и человеческого развития» (наибольший вклад внесли С.Алкир и М.Сантос). В отличие от ИЧР, измеряющего среднюю степень прогресса страны в развитии человека, ИМБ отражает множественные виды деприваций (лишений) в области здравоохранения, образования и уровня жизни на микроуровне (уровне домохозяйств) и дает более полное представление о масштабах и характере бедности по сравнению с индикаторами бедности по получаемым доходам.

Этот индекс рассчитывается на основе 10 показателей, включающих питание, уровень детской смертности, охват образованием, доступ к питьевой воде и услугам санитарии, наличие топлива для приготовления пищи и др. Если домохозяйство лишено трети всех показателей, оно идентифицируется как бедное, если же половины и более - как крайне бедное¹⁴.

Первые результаты исследований в рамках «Оксфордской инициативы» были опубликованы в 2010 г. и затем в 2011 г. Ох-

ват стран в 2011 г. составил 109 (5,3 млрд человек, или 79% населения мира). В итоге, исследованием было охвачено 93% людей, живущих в странах с низким и средним уровнем дохода. По результатам исследования, на основе применения *индекса многомерной бедности*, был сделан вывод, что сегодня в мире насчитывается 1,65 млрд бедняков (31% от 5,3 млрд человек, охваченных исследованием), при этом в странах МИК проживает в два раза больше нищих, чем в странах ЛИК (1,19 млрд человек против 460 млн). Таким образом, подтвержден вывод, сделанный ранее Э.Самнером в отношении «нового беднейшего миллиарда», местом проживания которого стали страны МИК¹⁵.

Распределение бедных по странам и регионам выглядит следующим образом: половина мировой бедноты (827 млн человек) проживает в Южной Азии, свыше четверти (29%, или 473 млн человек) - в Африке южнее Сахары¹⁶. В то же время именно Африка имеет самые высокие в мире показатели ИМБ, свидетельствующие о глубине бедности, измеряемой интенсивностью лишений, приходящихся на каждое домохозяйство. Так, по данным «Доклада о человеческом развитии 2011 г.», самые высокие показатели *индекса многомерной бедности* зафиксированы в странах Тропической Африки (Нигер, Эфиопия, Мали, Буркина-Фасо, Бурунди, Сомали, ЦАР, Гвинея, Сьерра-Леоне, Либерия)¹⁷. В первую десятку стран по уровню крайней нищеты населения (доход менее \$1,25 в день) также входят африканские страны (Либерия, Бурунди, Руанда, Малави, Мадагаскар, Танзания, Нигерия, Замбия, Свазиленд, ЦАР)¹⁸. Замыкают мировой рейтинг по *индексу человеческого развития* страны этого же региона (ДРК, Нигер, Бурунди, Мозамбик, Чад, Либерия, Бур-

кина Фасо, Сьерра-Леоне, ЦАР, Гвинея)¹⁹.

Бросается в глаза, что практически по всем трем измерениям бедности первые места в рейтинге самых бедных стран мира занимают, за небольшим исключением, одни и те же страны Африки. Классификация же стран по среднему душевому уровню дохода, как полагают многие специалисты в области исследования бедности, маскирует проблемы с бедностью. Например, Зимбабве относится к странам с низким уровнем дохода, но там столько же бедняков, сколько и в Намибии (стране с уровнем выше среднего) - 40%, а Сьерра-Леоне и Ангола, страны, относящиеся к разным категориям по уровню дохода, имеют одинаковую долю многомерно бедных - 77%. В целом, страны Африки южнее Сахары имеют не только самый высокий уровень крайней нищеты (51%), но и самый высокий *индекс многомерной бедности* в мире (66%)²⁰.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И СОКРАЩЕНИЕ БЕДНОСТИ

За этими средними показателями скрываются значительные различия между странами. Возьмем, к примеру, Гану, которая существенно продвинулась к достижению целевого показателя по сокращению крайней нищеты. Доля крайне бедных в общей численности населения сократилась с 51% в 1992 г. до 39% в 1998 и 30% в 2006 г.²¹

В обеспечении этого прогресса важную роль, несомненно, сыграл экономический рост, но в условиях Африки он не может быть единственным фактором. Так, по официальным статистическим данным, некоторые страны Африки южнее Сахары, где темпы роста были не ниже, а порой и выше, чем в Гане, почти не снизили уровни бедности (например, Ангола, Сьерра-Леоне, Судан), а та-

кие, как Либерия и Чад, даже повысили их²². Налицо отсутствие прямой корреляции между экономическим ростом и сокращением бедности, что подтверждается историческим опытом развития стран континента, свидетельствующим о значительно меньшей эффективности экономического роста для сокращения бедности в этих странах по сравнению с другими регионами. По оценкам некоторых специалистов, эластичность бедности по уровню дохода, то есть степень, в которой повышение дохода приводит к сокращению бедности, в странах Африки южнее Сахары почти на треть ниже, чем в других развивающихся странах²³.

Очевидно, что хотя экономический рост и является необходимым условием для сокращения бедности и прогресса в достижении ЦРТ, сам по себе он недостаточен, о чем было прямо заявлено в докладе Генерального секретаря ООН на саммите ООН по вопросам «Целей развития тысячелетия» в сентябре 2010 г.²⁴ Немаловажное значение имеет характер роста. Опыт Африки показывает, что рост в аграрном секторе (где занято свыше 3/4 самодостаточного населения) обеспечивает рост доходов наиболее бедных слоев населения, что имеет решающее значение не только для сокращения бедности, но и для борьбы с голодом.

Успехи Ганы в существенном сокращении уровня крайней нищеты объяснялись как раз сокращением бедности сельского населения. Иными словами, чтобы ускорить продвижение к Целям развития Декларации тысячелетия, необходимо обеспечить первоочередной рост в секторах (прежде всего, в сельском хозяйстве), приносящих непосредственную пользу малоимущим, что является значительно более действенным средством сокращения бедности, чем просто повышение темпов экономического развития.

Кроме того, этот рост должен сочетаться с всеобъемлющими политическими мерами, отвечающими интересам бедных. Это и инвестиции в создание дополнительных экономических возможностей, и предоставление основных социальных услуг (здравоохранение, образование, водоснабжение, санитарно-технические средства и т.д.), и расширение прав и возможностей женщин, и программы обеспечения занятости и социальной защиты, и денежные трансферты и т.д. Все эти меры служат катализатором прогресса по всем ЦРТ.

Прогресс в сокращении бедности требует более справедливого распределения благ от экономического роста. По мнению группы английских исследователей, рост сам по себе - «не самый легкий путь» к достижению ЦРТ; связующим звеном между ними является распределение. Не отрицая важности экономического роста для достижения ЦРТ, они указывают на то, что правительства и частный сектор должны сделать упор на более справедливом распределении доходов от роста, чтобы обеспечить улучшение показателей челове-

ческого развития и, в свою очередь, достижение ЦРТ²⁵.

Надо сказать, что этот тезис не нов, поскольку еще в 70-е гг. прошлого века в западной экономической литературе обозначился новый подход к развитию, связанный с усилением внимания к социальным вопросам, в частности, к проблемам занятости и распределения доходов (этот подход известен как «перераспределение с ростом», «от роста - к перераспределению», «удовлетворение основных потребностей» и т.д.). В последние двадцать лет, с разработкой концепции человеческого развития и с введением соответствующего понятия в международный и научный оборот, официально было признано, что «человеческое развитие является целью, а экономический рост лишь средством ее достижения»²⁶.

Тот очевидный факт, что Африка южнее Сахары, как регион в целом, не сможет достичь целевого показателя сокращения бедности вдвое к 2015 г., отнюдь не означает, что этого не смогут сделать отдельные страны. Континент слишком неоднороден, чтобы не видеть этого и оперировать лишь усредненными данными.

По данным мониторинга достижения ЦРТ, две страны (Гамбия и Мавритания) уже сократили уровень нищеты в два раза по сравнению с 1990 г. и таким образом достигли целевого показателя 2015 г., а еще несколько стран - Ботсвана, Гана, Сенегал, Камерун, Кабо-Верде, Кения и Эфиопия - приближаются к достижению цели²⁷. Высокие темпы сокращения бедности отмечаются в последнее время и в ряде других стран Африки (Мали, Гвинея, ЦАР).

Таким образом, можно предположить, что, несмотря на существенное отставание субсахарского региона в целом от выполнения задачи по сокращению вдвое крайней нищеты к 2015 г., ряд стран, успешно продвигающихся в этом направлении, все же смогут достичь первой из «Целей развития тысячелетия», если не к установленному сроку, то вскоре после него.

(Продолжение следует)

¹ The Millennium Development Goals Report 2010. UN. N.Y., 2010, p. 3.

² The Millennium Development Goals Report 2011. UN. N.Y., 2011, p. 6.

³ Фитуну Л.Л. Экономика Африки: вызовы посткризисного развития // Азия и Африка сегодня, 2010, № 8.

⁴ The Millennium Development Goals Report 2011..., p. 6.

⁵ Ibid., p. 7.

⁶ Kanbur R., Sumner A. Poor Countries or Poor People? Development Assistance and the New Geography of Global Poverty. N.Y., 2011, p. 3.

⁷ Sumner A. The New Bottom Billion: What if Most of the World's Poor Live in Middle-Income Countries? // CGD Brief. 2011, p. 1 - <http://www.cgdev.org>

⁸ Вуганд В.К., Корендясов Е.Н. Наступление на бедность в Африке // Азия и Африка сегодня, 2009, № 1.

⁹ The Millennium Development Goals Report 2009. UN. N.Y., 2009, p. 6.

¹⁰ The Recovering from the Crisis: The Implementation of the Global Jobs Pact in Africa. ILO. Geneva, 2009, p. 5; The Millennium Development Goals Report 2010..., p. 7.

¹¹ Finance & Development .IMF. Washington, September 2010, p. 15.

¹² Oya C. Africa and the Millennium Development Goals (MDGs): What's Right, What's Wrong and What's Missing // Revista de Economia Mundial 27, 2011; Easterly W. How the Millennium Development Goals Are Unfair to Africa // World Development, 2009, № 37 (1).

¹³ Абрамова И.О. Развивающиеся страны в мировой экономике XXI века: новые демографические детерминанты // Азия и Африка сегодня, 2011, № 6; Новая роль Африки в мировых демографических процессах // Азия и Африка сегодня, 2009, № 1.

¹⁴ Брагина Е.А. Почему меняется международный индекс бедности // Международная жизнь, 2011, № 2.

¹⁵ Alkire S., Roche J.M., Seth S. Sub-national Disparities and Inter-temporal Evolution of Multidimensional Poverty across Developing Countries. Oxford, 2011, p. 12-13.

¹⁶ Ibid., p. 13.

¹⁷ Human Development Report 2011. UNDP. N.Y., 2011, p. 144-145.

¹⁸ Ibidem.

¹⁹ Ibid, p. 133-134.

²⁰ Alkire S., Roche J.M., Seth S. Op. cit., p. 15.

²¹ Finance & Development. September 2010, p. 11.

²² African Economic Outlook 2011. AfDB/OECD. 2011, p. 252-253; Human Development Report 2010. UNDP. N.Y., 2010, p. 162-163.

²³ Fosu A.K. Inequality and the Impact of Growth on Poverty: Comparative Evidence for Sub-Saharan Africa. Manchester, 2009.

²⁴ Keeping the Promise. Report of the Secretary-General. UN. N.Y., 2010, p. 13.

²⁵ Economic Growth and the MDGs. ODI. L., 2010, p. 4.

²⁶ Human Development Report 1996. UNDP. N.Y., 1996, p. 1.

²⁷ Assessing Progress in Africa toward the MDGs. UNECA. N.Y., 2011, p. 4; Rethinking Poverty. Report on the World Social Situation 2010. UN. N.Y., 2009, p. 23.